

Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Проблема регулирования экономического неравенства для обеспечения социальной справедливости в обществе в контексте ускорения экономического роста имеет постоянную и очевидную актуальность. При этом эта проблема не имеет универсальных решений ввиду существенных страновых различий и особенностей общественного договора в той или иной стране. Цель исследования – анализ и оценка влияния реформ системы налогообложения доходов физических лиц на динамику доходного неравенства населения России. Показано, что демонтаж прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц не привел к существенному росту доходного неравенства, однако проблема избыточного имущественного неравенства сохранялась до начала 2022 г. Пассивная политика регулирования экономического неравенства неожиданно дала результат в 2022 г. Мы ожидаем, что после незаконных конфискации и заморозки российских активов за рубежом вместе с программами борьбы с бедностью уровень доходного и имущественного неравенства в России существенно сократится на горизонте 2022–2024 гг. В долгосрочной перспективе политика пассивного финансового регулирования доходного неравенства может давать результат, в котором еще предстоит убедиться на отчетных данных Росстата и международных баз данных. В дальнейшем при решении дилеммы между равенством и экономическим ростом в России следует сфокусироваться на последнем и прилагать усилия для восстановления и последующего ускорения роста среднего уровня жизни в стране.

Ключевые слова

Экономическое неравенство, бедность, доходное неравенство, социально-экономическая политика, налоги, налог на доходы физических лиц, государственное регулирование экономики

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке // Вестник университета. 2022. № 11. С. 121–129.

Assessing the impact of personal income tax reforms on the income inequality dynamics in Russia in the 21st century

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The problem of regulating economic inequality to ensure social justice in society in the context of accelerating economic growth is of constant and obvious relevance. However, this problem does not have universal solutions due to significant country differences and the peculiarities of the social contract in a particular country. The purpose of this study is to analyse and assess the impact of reforms in the system of taxation of personal income on the dynamics of income inequality of Russian households. Dismantling the progressive personal income tax rate did not lead to a significant increase in income inequality in Russia, but the problem of excessive property inequality persisted until the beginning of 2022. The passive policy of regulating economic inequality unexpectedly yielded results in 2022. We expect, that after illegal confiscations and freezing of Russian assets abroad, coupled with anti-poverty programmes, the level of income and property inequality in Russia will significantly decrease on the horizon of 2022–2024. In the long term, the policy of passive financial regulation of inequality can produce a result that remains to be seen on the reporting data of Rosstat and international databases. In the future, when solving the dilemma between equality and economic growth, Russia should focus on the latter and make efforts to restore and then accelerate the growth of the average standard of living in the country.

Keywords

Economic inequality, poverty, income inequality, socio-economic policy, taxes, personal income tax, economy state regulation

For citation: Dorofeev M.L. Assessing the impact of personal income tax reforms on the income inequality dynamics in Russia in the 21st century. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 121–129.

ВВЕДЕНИЕ

Устройство российской экономики в начале 2000 г. характеризовалось наличием большого количества типовых и специфических проблем, свойственных для экономики переходного периода [1]. Наиболее важными проблемами были институциональное несовершенство российской экономики; несовершенная правовая система и неэффективная судебная система. Это не позволяло экономическим агентам эффективно защищать свое право собственности и сдерживало развитие российской экономики [2; 3].

Одним из ключевых решений по реформированию системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в России в 2001 г. стало введение плоской шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и снижение ставки налога до 13 %. Кроме этого, вместо различных страховых взносов был введен единый социальный налог (ЕСН). Налоговая ставка по этому налогу де-факто была и остается сегодня регрессивной, поскольку для наиболее высоких заработных плат она снижается, начиная с определенного порогового значения, которое изменяется из года в год. В документах Министерства финансов России написано, что сохранение прогрессивности НДФЛ и страховых взносов казалось целесообразным решением по соображениям социальной справедливости. Налогоплательщики с высоким уровнем доходов могли в значительной степени снижать вменяемую им высокую налоговую нагрузку в результате: перекалфикации своих трудовых доходов в доходы от собственности и процентные доходы; сокрытия получаемых экономических выгод в структуре корпоративных издержек; роста неучтенных наличных средств; вывоза капитала и прочих уловок. С точки зрения реформаторов, повышение степени прогрессивности шкалы подоходного налога в таких условиях было технически невозможно.

Уровень качества государственного управления, в том числе эффективность системы администрирования налогов, были невысокими, что создавало парадоксальную ситуацию, которая могла произойти только в стране с переходной экономикой. Формально действующая прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц на практике работала как регрессивная. Крупные налогоплательщики умело пользовались несовершенством законодательства и низким качеством налогового администрирования. Проблема низкой собираемости налогов была связана не только с аспектами государственного управления, но также и с плохой координацией социально-экономических преобразований в других областях, лежащих вне системы принятия решений в отношении налоговой политики. В этой связи налоговые реформы требовались безотлагательно. Предлагаемые проекты налоговых реформ затрагивали интересы влиятельных лоббистских групп, поэтому нижняя палата Федерального собрания под различными предлогами затягивала их рассмотрение, откладывая окончательное принятие документов. Налоговая реформа в России была проведена в конце 1990 г. – начале 2000-х гг. [4]. Новые параметры налоговой системы предопределили дальнейшую динамику экономического неравенства населения России.

При обсуждении проекта действующего Налогового кодекса Российской Федерации в начале 2000-х г. в Государственной Думе не существовало полной уверенности в необходимости отказа от прогрессивной шкалы ставок подоходного налога, однако такое решение все же было принято с пониманием всех связанных с ним рисков для сбалансированности бюджета. Богатые и влиятельные налогоплательщики приложили большие усилия для продвижения решения о введении плоской шкалы НДФЛ, обосновывая это премией за высокие налоговые и страновые риски и другими институциональными несовершенствами российской экономики. В результате такого вынужденного налогового, финансового и административного дерегулирования российская экономика до 2021 г. функционировала в условиях пропорциональной шкалы НДФЛ и регрессивной шкалы страховых взносов. Темпы роста доходов российских граждан с высоким и низким уровнем доходов так и не были выровнены должным образом, способствуя сохранению и инерционному развитию проблемы сравнительно высокого уровня доходного и имущественного неравенства в России.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлен анализ влияния реформ НДФЛ на динамику доходного неравенства за период 2000–2020 гг., в течение которого произошли судьбоносные изменения налоговой системы в России и была введена пропорциональная (плоская) система НДФЛ. Цель исследования – выявление взаимосвязей и степени влияния изменений в политике налогообложения доходов на динамику доходного неравенства населения России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы официальные данные Росстата и Федерального казначейства. На основании этих данных проводился ретроспективный анализ доли НДФЛ в доходах расширенного правительства и сопоставлялась динамика уровня доходного неравенства с изменениями ставки НДФЛ. Для оценки уровня доходного неравенства использованы различные показатели, наиболее популярные из которых – индекс Джини и удельные доли национального дохода наиболее богатых граждан. В этой работе мы придерживались подхода, в рамках которого доходное неравенство измеряют по величине доли 1 % и 10 % граждан с наивысшими доходами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВВЕДЕНИЯ ПЛОСКОЙ СИСТЕМЫ НДФЛ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 2000 ГГ.: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Из логики реформирования налоговой системы в России следует, что государственное финансовое регулирование доходного неравенства «сверху» не рассматривалось как один из ключевых инструментов государственной политики. С определенного момента в государственной политике финансового регулирования доходного неравенства стала доминировать идея о том, что высокие предельные налоговые ставки НДФЛ в условиях низкого качества государственного управления и неэффективного налогового администрирования вызовут не рост доходной базы бюджетной системы, а наоборот, приведут к ее снижению из-за интенсификации дальнейшего уклонения от налогов и противозаконной деятельности налогоплательщиков. Анализ динамики объемов поступлений НДФЛ в бюджет расширенного правительства показал, что введение пропорциональной ставки НДФЛ несущественно изменило роль этого налога в формировании бюджетной обеспеченности бюджетной системы Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Поступления основных налогов в бюджет расширенного правительства Российской Федерации в 2000–2006 гг.

Статья	% от валового внутреннего продукта									
	годы									абс. изм за 2006–2000 гг.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Налоговые доходы*	31,9	31,4	35,7	35,7	35,6	34,6	35,3	36,9	36,9	1,2
Налог на прибыль	3,7	4,6	5,4	5,7	4,3	4,0	5,1	6,2	6,3	0,9
НДФЛ	2,7	2,4	2,4	2,9	3,3	3,4	3,4	3,3	3,5	1,1
НДС	6,0	5,9	6,2	7,2	7,0	6,7	6,3	6,8	5,7	-0,5
Акцизы	2,6	2,2	2,3	2,7	2,4	2,6	1,4	1,2	1,0	-1,3
Доходы от внешнеэкономической деятельности	1,4	1,8	3,1	3,7	3,0	3,4	5,0	7,8	8,7	5,6
Платежи за пользование природными ресурсами	0,8	0,9	1,1	1,4	3,1	3,0	3,4	4,3	4,5	3,4
Налог с продаж	0,0	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,0	0,0	0,0	-0,5
ЕСН в федеральный бюджет	0,0	0,0	0,0	0,0	3,1	2,8	2,6	1,2	1,2	1,2
Отчисления во внебюджетные фонды, в том числе	7,9	7,1	7,3	7,2	3,8	3,9	3,7	4,2	4,3	-3,0
ЕСН в Фонд социального страхования	-	-	-	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	-
ЕСН в Федеральный фонд ОМС	-	-	-	4,0	0,1	4,0	0,0	0,1	0,2	-

Статья	% от валового внутреннего продукта									
	годы									абс. изм за 2006–2000 гг.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
ЕСН в территориальные фонды ОМС	-	-	-	0,6	0,7	0,7	0,6	0,4	0,4	-
Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	-	-	-	-	2,8	2,9	2,8	2,9	3,5	-

*До 2005 г. данные включают доходы целевых бюджетных фондов.

НДФЛ – налог на доходы физических лиц; НДС – налог на добавленную стоимость; ЕСН – единый социальный налог; ОМС – обязательное медицинское страхование

Составлено автором по материалам источника: [5]

Определенный рост доли НДФЛ и налога на прибыль в валовом внутреннем продукте (ВВП) после реформы 2001 г. действительно произошел, однако вместе с тем очевидно, что основной вклад в формирование доходов бюджета расширенного правительства к 2006 г. делали налоги от внешнеэкономической деятельности, платежи за пользование природных ресурсов и НДС, то есть доходы, так или иначе связанные с добычей и экспортом сырьевых товаров.

В.Г. Пансков [6] подробно описал условия, в которых увеличивались поступления от НДФЛ в бюджет. Этому способствовала не только отмена прогрессивного НДФЛ в России, но также и ряд других смежных реформ: отмена освобождения от уплаты НДФЛ личного состава силовых структур, введение регрессивной ставки ЕСН, снижение налога на прибыль организаций и прочее. Усилия по снижению доли теневой экономики действительно дали заметный кратковременный эффект для бюджетной системы в виде роста собираемости налогов.

Несмотря на принятые решения, идея сохранения прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц продолжала существовать. Она получила свое развитие в последующих действиях по внедрению более эффективных систем налоговых вычетов и предоставления расширенной финансовой поддержки малообеспеченным гражданам. Незрелость механизмов адресной системы финансовой поддержки населения была причиной, по которой российское государство в первом десятилетии XXI века было не в состоянии обеспечить предоставление финансовой помощи тем, кто действительно в ней нуждался. Нередко получалось так, что наиболее богатые граждане с высоким уровнем дохода, скрывая их реальный уровень, могли беспрепятственно пользоваться социальными льготами и программами финансовой поддержки от государства, предназначенными для борьбы с бедностью. В связи с этим, постоянно приходилось ужесточать условия предоставления льгот и оказания адресной поддержки населению, чтобы исключить, насколько это возможно, их использование лицами, для которых такие льготы не предназначены. Очевидно, что в подобных условиях идея сохранения прогрессивной налоговой системы подвергалась большой критике, поскольку она не могла выполнять функцию эффективного инструмента регулирования темпов роста доходов населения России.

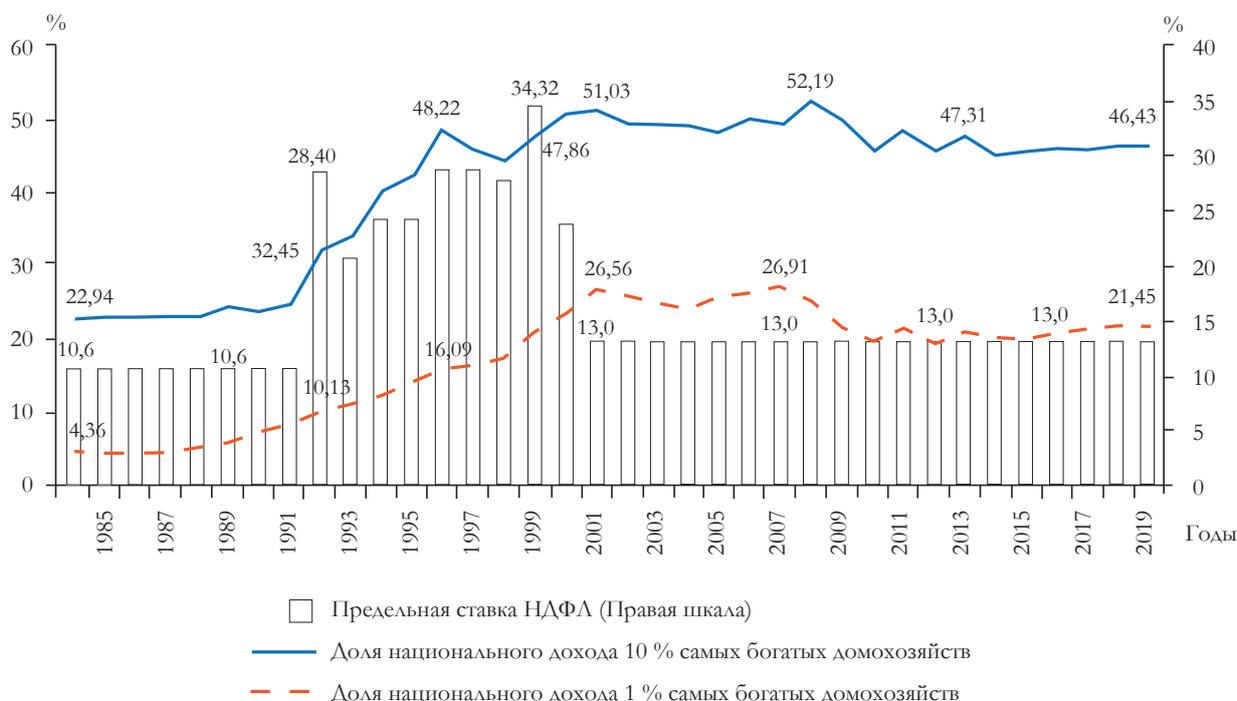
Иначе обстояли дела с введением прогрессивного налогообложения объектов недвижимости. С точки зрения социальной справедливости и регулирования экономического неравенства эта реформа оказалась более успешной, чем реформа НДФЛ. На наш взгляд, она сделала важный положительный вклад в общие усилия правительства России по снижению уровня доходной дифференциации населения России.

Еще одним важным аспектом налоговых реформ 2000-х гг. стало снижение налоговых ставок на дивиденды, отмена налога на проценты по депозитам, которые были нацелены на развитие и стимулирование российского финансового рынка. Результаты этих реформ оказались неоднозначными. С одной стороны, они способствовали созданию более благоприятного и привлекательного инвестиционного климата в России. С другой стороны, у богатых граждан с высоким уровнем доходов появились дополнительные экономические преимущества перед бедными, поскольку основным источником первых были и остаются, нетрудовые виды доходов, в частности денежные потоки от владения и управления финансовыми активами и недвижимостью.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ВВЕДЕНИЯ ПЛОСКОЙ ШКАЛЫ НДФЛ НА ДИНАМИКУ ДОХОДНОГО НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Научная дискуссия, связанная с отменой прогрессивной НДФЛ в 2001 г. и обоснованием причин для возврата к полноценной прогрессивной системе налогообложения доходов населения, идет до сих пор. Важным аспектом обоснования того или иного решения по реформированию НДФЛ является оценка оптимальности налоговой ставки для регулирования налоговой нагрузки различных групп граждан. Проблематика оптимального налогообложения налогов и богатства раскрывается в ряде зарубежных [7–11] и российских научных трудов [12–15].

Динамика доходного неравенства, оцениваемого на основе долей национального дохода 10 % и 1 % самых богатых российских граждан, не сильно изменилась после 2001 г. Основной рост уровня доходного неравенства в современной России был связан с распадом СССР и приватизационной кампанией через механизм залоговых аукционов. Снижение предельной ставки НДФЛ до 13 % не привело к росту доходного неравенства на этапе формирования рыночных доходов. Темпы роста доходного неравенства в России замедлились после 2001 г., а его уровень достиг пиковых значений примерно к моменту наступления мирового финансового кризиса в 2008 г. (рис. 1).

Составлено автором по материалам источников: [16; 17]

Рис. 1. Динамика доходного неравенства (доля национального дохода 1 % и 10 % самых богатых граждан) и предельная налоговая ставка НДФЛ в России в 1981–2019 гг.

Сравнивая динамику доходного неравенства и предельной ставки НДФЛ на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что после распада СССР и перехода к рыночной экономике правительство пыталось регулировать проблему растущего экономического неравенства, одновременно с этим решая проблемы финансирования дефицита бюджета. Для этого проводилось последовательное повышение предельной налоговой ставки НДФЛ и корректировка пороговых значений доходов физических лиц, к которым применялись различные налоговые ставки в рамках прогрессивной системы НДФЛ. С точки зрения регулирования проблемы доходного неравенства следующее за этим решение о переходе к плоской шкале НДФЛ в 2001 г. на текущий момент выглядит преждевременным и недостаточно обоснованным.

Налог на доходы физических лиц на момент проведения реформ являлся далеко не самым важным налогом с точки зрения формирования доходной части бюджета – существовали возможности оставить прогрессивную шкалу НДФЛ без изменений либо снизить уровень предельной налоговой ставки для самых высоких доходов, не переходя при этом к плоской шкале НДФЛ. В таких условиях за 6–7 лет можно было постепенно увеличить

собираемость налогов в результате повышения эффективности налогового администрирования. Кроме этого, сохранение прогрессивной шкалы НДФЛ в России полностью бы соответствовало среднемировым стандартам налогообложения. В подавляющем большинстве стран мира шкала НДФЛ является прогрессивной [18].

История реформирования шкалы НДФЛ в России за прошедшие 200 лет показывает, что прогрессивная шкала для налога почти всегда сохранялась, несмотря ни на какие «тяжелые переходные периоды», что во многом отражало приверженность следования принципу социальной справедливости [17]. В этой связи мы склонны считать, что переход к плоской системе НДФЛ в 2001 г. был очень спорным и, скорее, ошибочным решением. Принятие этого решения со ссылкой на трудности налогового администрирования существенно отложило прогресс в преодолении проблемы экономического неравенства населения России по уровню богатства. Подход к финансовому регулированию экономического неравенства долгое время оставался пассивным, пока постепенно не начали вводиться изменения в налогообложении дивидендов, недвижимости, транспорта и затем возврата к прогрессивной системе НДФЛ в 2021 г. Затягивание решений о возврате к прогрессивной шкале НДФЛ стало одной из важных причин того, что Россия на начало 2022 г. имела статус страны с экстремально высоким уровнем неравенства по богатству и средним уровнем доходного неравенства по общемировым стандартам [19; 20]. Подчеркнем, что снижение доходного неравенства в глобальной экономике после кризиса 2008 г. – общемировая тенденция, в контексте которой достижения России выглядят непримечательным результатом пассивной политики финансового регулирования.

В феврале 2022 г. в результате реализации известных геополитических рисков, Россия оказалась под беспрецедентным градом санкций, в том числе незаконной охотой и изъятием государственных и частных финансовых активов и имущества. В основном пострадали наиболее богатые слои населения, часть богатства которых была заморожена или конфискована. В то же время для преодоления переходного периода по трансформации российской экономики были активизированы программы по борьбе с бедностью и поддержке рынка труда, которые позволили сгладить удар по благосостоянию и доходам наименее обеспеченных слоев населения. Это означает, что с высокой вероятностью статистические данные по динамике доходного и имущественного неравенства в 2022–2024 гг. покажут большой прогресс в решении проблемы экономического неравенства в России.

Повышение предельной налоговой ставки НДФЛ в 2021 г. с 13 до 15 % и возврат России к прогрессивной системе налогообложения физических лиц, является запоздавшей, но правильной мерой для построения справедливого социального государства в России. С нашей точки зрения, России необходимо развивать эту идею в будущем, опираясь на лучшие мировые практики налогообложения НДФЛ, достаточно большой исторический опыт существования прогрессивной системы НДФЛ в России. Цифровизация экономики и совершенно новые возможности налогового администрирования в России позволяют эффективно решать проблему собираемости налогов, и сегодня это не может стать преградой для восстановления прогрессивности налоговой нагрузки [21–22]. Сегодня главным сдерживающим фактором для продвижения в этом направлении является проблема недостаточно динамичного экономического роста, поэтому именно сюда следует направлять фокус внимания регулятора в ближайшем будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрена проблема реформирования НДФЛ в контексте влияния на доходное неравенство населения России. В 2001 г. проведена масштабная налоговая реформа, в результате которой для российской экономики проведения существенные налоговые послабления. В результате этой реформы была упразднена прогрессивная шкала НДФЛ, а вместо нее введена плоская шкала со ставкой 13 %. Данная реформа происходила в период бурного роста биржевых цен на энергоносители. С одной стороны, такая совокупность событий оказала существенное влияние на экономический рост, а с другой – стала причиной роста уровня дифференциации населения России по доходам. Растущий объем денежных потоков от экспорта сырья при плоской системе налогообложения и недостаточном государственном регулировании системы перераспределения национального дохода создал неравные возможности для бедных и богатых граждан.

Принятие реформы по уплощению шкалы НДФЛ безусловно ускорило снижение доли теневой экономики и увеличило налоговые поступления в бюджет Российской Федерации. Однако нельзя утверждать, что эти доходы играли решающую роль в формировании бюджетной обеспеченности российской бюджетной системы. Роль НДФЛ в бюджете расширенного правительства России до сих пор

остаётся умеренной, а рост поступлений после реформ 2001 г. во многом связан с ростом сырьевых доходов России и, как следствие, естественным ростом среднего уровня жизни российских граждан.

Итогом налогового дерегулирования стало то, что Россия стала одной из немногих стран мира с наиболее выраженной проблемой неравенства по богатству на конец 2021 г. С нашей точки зрения, переход к плоской системе НДФЛ в 2001 г. было ошибочным решением, проведение которого со ссылкой на трудности налогового администрирования существенно усугубило проблему неравенства по богатству в России. Возврат к прогрессивному НДФЛ мы оцениваем как запоздавшее, при этом правильное решение. Данную реформу необходимо продолжать с оговоркой, что налоговые условия должны способствовать устойчивому экономическому росту и стимулировать переход от сырьевой к инновационной экономике с учетом фундаментальных изменений в российской экономике, произошедших в феврале 2022 г.

Библиографический список

1. Министерство финансов РФ. *Основные направления налоговой политики в Российской Федерации на 2008–2010 г.* Опубл.: 02.05.2007. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol?id_57=3731-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_v_rossiiskoi_federatsii_na_2008-2010_gody (дата обращения: 01.09.2022).
2. Дорофеев М.Л. Научная дискуссия о сущности государственного финансового регулирования в современных условиях. *Вестник университета*. 2021;(3):140–148. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148>
3. Дорофеев М.Л. Матрица эволюции государственного финансового регулирования экономики. *Банковское дело*. 2021;(10):14–20.
4. Баткибсков С., Бобылев Ю., Кадочников П., и др. *Научные труды № 50Р: Налоговая реформа в России: анализ первых результатов и перспективы развития*. М.: Ин-т Гайдара; 2002. 374 с.
5. Федеральное Казначейство России. *Данные об исполнении консолидированного бюджета России*. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(2):105–112.
7. Chamley C. Optimal taxation of capital income in general equilibrium with infinite lives. *Econometrica*. 1986;54(3):607–622.
8. Korczuk W. Incentive effects of inheritances and optimal estate taxation (February 2013). *NBER Working Paper No. w18747*. <https://ssrn.com/abstract=2210767>
9. Piketty T., Saez E. A theory of optimal inheritance taxation. *Econometrica*. 2013;81(5):1851–1886.
10. Saez E., Stantcheva S. A simpler theory of optimal capital taxation. *Journal of Public Economics*. 2018;162:120–142.
11. Gerber C., Klemm A., Liu L., Mylonas V. Personal income tax progressivity: trends and implications (November 2018). *IMF Working Paper No. 18/246*. <https://ssrn.com/abstract=3314577>
12. Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики. *Финансы и кредит*. 2018;24(1):129–142. <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.129>
13. Лыкова Л. Налоги на чистую стоимость богатства. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008;(2):30–37.
14. Барулин С.В., Барулина Е.В. Парадоксы российской системы налогообложения // *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(22):48–57.
15. Абрамов М.А., Капшин В.А. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ – обязательное условие развития экономики. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2016;(11-3):369–374.
16. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. *World inequality report 2018*. <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
17. Гарант.ру. *История НДФЛ в России*. <http://www.garant.ru/infografika/621831/> (дата обращения: 01.09.2022).
18. PwC. *Worldwide Tax Summaries Online*. <https://taxsummaries.pwc.com> (дата обращения: 01.09.2022).
19. Credit Suisse Group AG. *The Global wealth report 2011–2020*. <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 01.09.2022).
20. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):174–186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
21. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики. *Вестник университета*. 2022;(9):110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119>
22. Козырь Н.С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем. *Вестник университета*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>

References

1. Ministry of finance of the Russian Federation. *The main directions of tax policy in the Russian Federation for 2008–2010*. Published: 02.05.2007. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol?id_57=3731-osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki_v_rossiiskoi_federatsii_na_2008-2010_gody (accessed 01.09.2022).
2. Dorofeev M.L. Scientific discussion on the essence of state financial regulation in modern conditions. *Vestnik universiteta*. 2021;(3):140–148. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148>
3. Dorofeev M.L. Economy state financial regulation evolution matrix. *Bankovskoe delo*. 2021;(10):14–20.
4. Batkibekov S., Bobylev Yu., Kadochnikov P., et al. *No. 50P: Scientific works: Tax reform in Russia: analysis of the first results and development prospects*. Moscow: Gaidar Institute; 2002. 374 p.
5. Federal Treasury of Russia. *Data on the performance of the consolidated budget of Russia*. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzheta/> (accessed 01.09.2022).
6. Panskov V.G. Progressive or proportional scale of taxation: which is fairer and more effective? *Economics, taxes & law*. 2017;10(2):105–112.
7. Chamley C. Optimal taxation of capital income in general equilibrium with infinite lives. *Econometrica*. 1986;54(3):607–622.
8. Kopczuk W. Incentive effects of inheritances and optimal estate taxation (February 2013). *NBER Working Paper No. w18747*. <https://ssrn.com/abstract=2210767>
9. Piketty T., Saez E. A theory of optimal inheritance taxation. *Econometrica*. 2013;81(5):1851–1886.
10. Saez E., Stantcheva S. A simpler theory of optimal capital taxation. *Journal of Public Economics*. 2018;162:120–142.
11. Gerber C., Klemm A., Liu L., Mylonas V. Personal income tax progressivity: trends and implications (November 2018). *IMF Working Paper No. 18/246*. <https://ssrn.com/abstract=3314577>
12. Semenova N.N. Improvement of taxation of individuals' income in Russia in the context of formation of socially oriented tax policy. *Finance and credit*. 2018;24(1):129–142. <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.129>
13. Lykova L. Taxes on the net worth of wealth. *World economy and international relations*. 2008;(2):30–37.
14. Barulin S.V., Barulina E.V. Paradoxes of the Russian taxation system. *International Accounting*. 2012;(22):48–57.
15. Abramov M.D., Kashin V.A. The introduction of a progressive personal income tax scale is a prerequisite for the development of the economy. *Russia: trends and development prospects*. 2016;(11-3):369–374.
16. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. *World inequality report 2018*. <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed 01.09.2022).
17. Garant.ru. *History of personal income tax in Russia*. <http://www.garant.ru/infografika/621831/> (accessed 01.09.2022).
18. PwC. *Worldwide Tax Summaries Online*. <https://taxsummaries.pwc.com> (accessed 01.09.2022).
19. Credit Suisse Group AG. *The Global wealth report 2011–2020*. <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (accessed 01.09.2022).
20. Dorofeev M.I. Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):174–186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
21. Dorofeev M.L. Directions for improving the pension indexations mechanism in the context of Russian economy's transformation. *Vestnik universiteta*. 2022;(9):110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119>
22. Kozyr N.S. Current issues of digitalisation of social and economic systems. *Vestnik universiteta*. 2022;(7):54–59. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-54-59>